

В диссертационный совет Д 999.066.02
при ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов» и Федеральном бюджетном
учреждении Российский федеральный центр
судебной экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации

(109028, г. Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2)

ОТЗЫВ

официального оппонента Неретиной Надежды Сергеевны, кандидата юридических наук, старшего преподавателя кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА) на диссертацию Григорьева Игоря Александровича на тему: «Достоверность как правовой принцип судебно-экспертной деятельности», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Проблема достоверности как принципа судебно-экспертной деятельности в последнее время приобрела особенную остроту. Это вызвано большой востребованностью специальных знаний в интересах правосудия, высоким запросом на производство судебных экспертиз во всех видах судопроизводства.

Понятие достоверности, применяемое для оценки судебных доказательств, не всегда однозначно определяется в процессуальном законодательстве, лишая правоприменителей четких ориентиров и исчерпывающих критериев, необходимых для принятия законного и обоснованного решения по делу. В этой связи научное обоснование принципа достоверности судебно-экспертной деятельности действительно приобретает теоретическую и практическую актуальность.

В сформировавшейся за последние 40 лет науке о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности – судебной экспертологии, включающей

концептуальные методологические, правовые, организационные и технологические составляющие, вопросу достоверности как правовому принципу судебно-экспертной деятельности уделяется недостаточно внимания. В то же время, судебные экспертизы и исследования занимают одно из важных мест в системе доказательств по делу.

Проблемы оценки доказательств неоднократно рассматривались в юридической литературе. Однако научному обоснованию достоверности как правового принципа судебно-экспертной деятельности пока не уделялось должного внимания. На монографическом уровне еще не осуществлялось комплексное изучение этой проблемы. Таким образом, **актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений и обусловлена, как недостаточной научной разработанностью проблемы, так и ее большой практической значимостью.**

Изучение содержательной части диссертации свидетельствует о хорошем знании соискателем поднятых в работе проблем.

Основной **целью** диссертационного исследования явилось выявление качественных признаков достоверности, ее гносеологических и социальных характеристик, а также разработка практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования отношений, связанных с определением достоверности заключений экспертов и судебно-экспертной деятельности (стр.7-8 диссертации).

Для осуществления этой цели диссертант поставил и с успехом разрешил **целый ряд серьезных задач:**

- выявлены закрепленные в российском и зарубежном законодательстве, а также в международном праве нормы, касающиеся судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве, позволяющие подтвердить или опровергнуть наличие в них системного принципа достоверности;

- обобщены теоретические представления, сложившиеся в общественных науках и в юридической науке, в частности, о правовой категории достоверности, как принципа экспертной деятельности;

- определены характер и уровень нормативного правового регулирования достоверного представления в судебно-экспертной деятельности;

- оценены сформулированные в судебных актах и доктринальных источниках теоретические представления о судебной экспертизе и ее месте в системе научного знания, основные направления развития принципа достоверности;

- установлена возможность удовлетворения потребностей практики на формирование и развитие принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности для определения оптимальных правил оценки заключений экспертов в судебном разбирательстве;

- осуществлена систематизация научных знаний о достоверности в гносеологии, применительно к системе экспертного познания в условиях современного научно-технического развития, интеграции и дифференциации научного знания;

- установлены критерии достоверности в формировании достоверных заключений и выводов эксперта в гражданском, арбитражном, уголовном и административном судопроизводстве;

- выявлены основания для освобождения судопроизводства от чрезмерного доказывания в случаях очевидной и явной достоверности фактов, отсутствия экспертных ошибок, полноты и единогласия экспертов в выводах;

- сформулированы аналитические рекомендации по дальнейшему закреплению в законодательстве принципа достоверности судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Объектом исследования, по мнению автора, является судебная и экспертная практика по формированию, развитию и применению принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности (стр.7 диссертации).

Предметом исследования, по мнению автора, являются закономерности применения правового принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности, рассматриваемого, как системную совокупность взаимосвязанных факторов и элементов правового регулирования,

междисциплинарного и межотраслевого взаимодействия в судебно-экспертной деятельности (стр.7 диссертации).

Оценивая работу соискателя с точки зрения ее научной новизны достаточно сказать, что им одним из первых на монографическом уровне проведено самостоятельное и оригинальное комплексное научное исследование принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности. Разработана авторская типизация и классификация свойств, состояний и признаков достоверности, а также элементов и факторов, предопределяющих достоверность исходных данных и конечных результатов судебно-экспертной деятельности; разработана целостная система философски и юридически аргументированных и логически взаимосвязанных научных представлений, раскрывающих и объясняющих закономерности обеспечения достоверности результатов экспертного познания.

Сформулированные диссертантом положения, выносимые на защиту, в основном отвечают критерию научной новизны.

Нормативную правовую базу исследования составили нормы российского законодательства, включая Конституцию Российской Федерации, процессуальное и материальное законодательство в области судебно-экспертной деятельности, акты международных судебных учреждений и нормативные правовые акты зарубежных стран.

Грамотный выбор *методологии* научного исследования, использование надлежащей нормативной и теоретической базы обусловили высокую степень достоверности и новизны научных положений, выводов и рекомендаций, предложенных соискателем.

Совокупность вынесенных на защиту *основных научных положений* позволяет обоснованно утверждать о внесении диссертантом определенного вклада в развитие общей теории судебной экспертизы, законодательного регулирования и практики судебно-экспертной деятельности. Выносимые диссертантом на защиту положения отвечают требованиям научной новизны и

в своем единстве свидетельствуют о доброкачественности результатов исследования, их значительной научной ценности.

Следует отметить **теоретическую значимость** диссертационного исследования И.А.Григорьева, которая определяется результатами обобщения и теоретического анализа проблем, касающихся достоверности как правового принципа судебно-экспертной деятельности. Сформулированные автором выводы, разработанные предложения и рекомендации направлены на совершенствование теоретической основы использования результатов судебно-экспертного исследования в правоприменении. Ряд положений работы, научно-обоснованные выводы и предложения по результатам исследования способствуют дальнейшему развитию криминалистики и судебной экспертологии.

Результаты проведенного диссертационного исследования несомненно имеют **практическую значимость**, которая обусловлена возможностью использования выводов и рекомендаций диссертанта при осуществлении судебно-экспертной деятельности, а также при оценке и использовании заключений судебных экспертов в процессе отправления правосудия. Кроме того, они могут быть успешно применимы к любым категориям заключений экспертов, в процессе обучения и повышения квалификации судебных экспертов, следователей, прокуроров, судей, адвокатов и других практических работников.

Эмпирическую базу исследования, как видно из диссертации, составили судебная практика, содержащаяся в судебных актах российского уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства; официальная статистика, документы судебно-экспертных учреждений Минюста России, МВД России и других государственных органов. Детально проанализированы официальные сведения по повторным экспертизам, выполненным в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации за пятилетний период 2014-2019 гг. Таким образом,

репрезентативность, достоверность и обоснованность результатов исследования не вызывает сомнений.

Разработанные диссертантом научные положения, выводы и предложения являются *обоснованными и достоверными*. Достоверность теоретических положений, выводов и рекомендаций определяется как широким набором примененных методов научного исследования, так и детальным исследованием содержания понятия достоверности в философских и юридических науках.

Соответствующая требованиям степень *апробации диссертации* также не вызывает сомнений. Основные положения диссертации опубликованы автором в 9 научных работах, в том числе в 7 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Предложения, выводы и рекомендации по итогам работы над диссертацией докладывались соискателем на международных и общероссийских научно-практических форумах, конференциях и семинарах в течение 2014–2019 гг.

Результаты диссертационного исследования *внедрены* в научную и судебно-экспертную деятельность РФЦСЭ при Минюсте России, а также в учебный процесс кафедры судебно-экспертной деятельности Российского университета дружбы народов.

Диссертация помимо научной имеет учебную, дидактическую направленность и применима в учебных целях для углубленного изучения ряда дисциплин уголовно-правового цикла. Некоторые положения работы могут стать основой для дальнейших теоретических исследований, посвященных определению принципов и правил доказательственного права в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе.

Предметное рассмотрение диссертационного исследования И.А.Григорьева, состоящего из введения, трех глав, 9 параграфов, заключения, списка литературы объемом 210 машинописных страниц (182 стр. основного текста, 28 стр. списка литературы) показало, что оно содержит обстоятельное

рассмотрение достоверности как правового принципа судебно-экспертной деятельности.

Во **введении** (стр.3-20) отражены актуальность темы диссертационного исследования, его научная новизна, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая и теоретическая основа, формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава диссертации посвящена теоретическим основам обеспечения достоверности судебно-экспертной деятельности (стр.21-90). Глава состоит из трех параграфов, раскрывающих понятие достоверности, ее философские, нормативно-правовые и иные источники и принципы. Рассматривая понятие достоверности, автор справедливо указывает что в нормативно-правовом смысле принцип достоверности в прямой постановке в законодательстве не упоминается. В уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессуальном праве свойство достоверности доказательств упоминается лишь косвенно. В законодательстве не раскрывается содержание понятия достоверности.

Автором замечается, что построение формализованных теорий достоверного знания, основанных на введении исходных методик экспертиз, если они будут реализованы, позволит более эффективно обеспечивать достоверность в судебно-экспертной деятельности (стр.61 диссертации).

Проанализированное диссертантом нормативно-правовое регулирование и судебная практика показывают, что категория достоверности, как правило, отождествляется лишь с качеством выполненного экспертного задания, но законодатель оставляет за рамками правового регулирования истинность и степень качества проведенного исследования и ограничивается, в основном, только констатацией необходимости соблюдения экспертом процедурных, документационных формальностей, оставляя решение вопроса о достоверности за судом. При этом для оценки достоверности заключения эксперта российское

законодательство не предлагает сколько-нибудь определенных критериев, приемов, способов или единых методик.

Процедура обеспечения принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности включает в себя, по мнению диссертанта, общие и частные методики анализа и понимание фактов, их всестороннего разбора, рассмотрения отдельных сторон, составных частей, оценку заключенной в них доказательственной информации для установления относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств в рамках судебных экспертиз для установления всего круга обстоятельств, подлежащих доказыванию или учету при судебном рассмотрении (стр.90 диссертации).

Вторая глава диссертации посвящена функциональному содержанию принципа достоверности судебно-экспертной деятельности (стр.91-127). В этой главе приводится типизация и классификация признаков достоверности и на этой основе автор анализирует общие и частные практические ситуации обеспечения достоверности.

Следует согласиться с диссертантом, что достоверность – есть центральное понятие, основание экспертной системы. Указанный принцип является важным как для исходных данных, положенных в основу экспертного изучения, так и для сделанных выводов эксперта.

Заслуживает внимания анализ статистических данных обобщения практики обеспечения достоверности заключений экспертов по проведению повторных экспертиз (стр.103-105 диссертации).

Следует согласиться с диссертантом о том, что на практике невозможно определить границы между «сомнениями в правильности», «неясностью» и недостоверностью заключения эксперта, чтобы выработать более ясные критерии для назначения как дополнительной, так и повторной экспертизы (стр.114)

Принцип достоверности включает в себя критерии научности познания и критики его результатов постольку, поскольку является необходимым условием достижения целей экспертного знания. В экспертном познании

объективность истины всегда была и остается его целью, а принцип достоверности – наиболее эффективным средством достижения этой цели.

Несомненный практический интерес представляют предложение диссертанта усовершенствовать материальное и процессуальное законодательство путем включения в него критериев оценки достоверности судебных экспертиз. При этом, как справедливо отмечается, необходимо решить ряд дополнительных вопросов правового регулирования, например, выработки более ясных критериев для назначения дополнительной и повторной экспертизы, а также определить могут ли вероятностные и оценочные характеристики выводов экспертизы служить основанием для сомнений в ее достоверности.

Автором справедливо указывается, что судебная практика нуждается в уточнении правового регулирования по вопросам государственной классификации родов, видов экспертиз, производство которых поручается государственным и негосударственным учреждениям и частным лицам (стр.126 диссертации)

Третья глава «Перспективы реализации принципа достоверности судебно-экспертной деятельности» посвящена разработке и описанию критериев достоверности, и способам обеспечения этого принципа как в организационно-функциональном, так и нормативно-регулятивном отношениях (стр.128-175).

Рассматривая достоверность в качестве родового понятия, автор выводит концепцию определения критериев достоверности заключений экспертов (стр. 140).

На основе анализа практики автор убедительно доказывает необходимость создания Федерального регистра судебных экспертов в виде публичного электронного портала для регистрации экспертных кадров. Организацию которого предлагается возложить на Минюст России (стр.151).

В заключении подведены наиболее важные итоги проведенного диссертационного исследования, сформулированы основные выводы,

рекомендации и предложения, определены перспективы развития принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности.

Список литературы содержит основные научные источники, действующие нормативные правовые акты, в том числе международные, а также судебную практику по различным категориям гражданских, арбитражных, административных и уголовных дел.

Структура и содержание диссертации в полной мере соответствуют целям, задачам и логике научного исследования. Материал изложен последовательно, что позволило автору в достаточной степени раскрыть данную тему.

Имеющиеся в диссертации законодательные новации ориентированы на качественно новый подход к разработке концепции закрепления принципа достоверности как в процессуальных кодексах, так и в законодательстве о судебно-экспертной деятельности.

Диссертация написана грамотным литературным языком и хорошо оформлена. Ее структура логически выдержанна и в полной мере соответствует результатам проведенного автором исследования. Выводы, рекомендации и предложения в основе своей аргументируются убедительно. Отдельно следует отметить большое количество примеров из следственной, судебной и экспертной практики.

Содержание и структура работы свидетельствует о том, что она является самостоятельным, целостным, завершённым оригинальным творческим исследованием, имеет теоретическое и практическое значение для дальнейшего развития судебной экспертологии и совершенствования судебно-экспертной деятельности.

Вместе с тем, наряду с положительной оценкой работы, позволим себе не согласиться с некоторыми спорными положениями и высказать отдельные замечания.

1. Полагаем, что авторское определение, закрепляющее понятие достоверности судебно-экспертной деятельности – в виде «состояния

совпадения и взаимообусловленности критериев, позволяющих воспринимать доказанность факта или события, исходя из оценки соблюдения каждого критерия как элемента доказывания, достигать в правосудии несомненного и убедительного результата – законного процессуального решения или судебного акта» (стр. 13 диссертации), по нашему мнению, требует корректировки. Поскольку исходя из ст.1 Федерального закона №73-ФЗ от 31.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», государственная судебно-экспертная деятельность, осуществляется в процессе судопроизводства и состоит в организации и производстве судебной экспертизы. И рассматривать достоверность судебно-экспертной деятельности следует с этих позиций, а не с позиций процесса доказывания, поскольку последний лежит не на эксперте. Эксперт не доказывает факты, он их устанавливает на основе произведенных исследований и своих специальных знаний.

2. Следует не согласиться с мнением диссертанта, что, рассматривая типизацию признаков достоверности результатов судебно-экспертной деятельности, достоверность является антиподом экспертных ошибок (стр.91), поскольку заведомо ложное заключение эксперта также не будет отвечать признакам достоверности, поскольку оно, в свою очередь, результатом экспертных ошибок не является.

3. Вызывает удивление формулировка диссертанта относительно частных судебно-экспертных учреждений (стр.142 диссертации). И.А.Григорьев указывает на наличие их «заинтересованности в получении доходов из обслуживания правосудия», в противоположность государственным – «ориентированным на обслуживание правосудия и достижении его целей». Не следует приравнивать производство судебных экспертиз к сфере услуг. Действительно, правовой статус негосударственных судебно-экспертных учреждений и частных экспертов в настоящее время не определен в достаточной степени, отсутствуют требования к обязательной аттестации, уровню образования экспертов, лицензированию судебно-

экспертной деятельности. Полагаем, что делать утверждение о том, что частные эксперты и негосударственные судебные учреждения заинтересованы в получении доходов «из обслуживания правосудия» только из-за взимания платы за производство судебных экспертиз, было бы некорректным. Любой экспертной организации необходимо оплачивать труд экспертов, содержать и обновлять материально техническую базу, приобретать расходные материалы, реактивы и т.д. Государственные судебно-экспертные учреждения находятся на бюджетном финансировании, но также в ряде государственных судебно-экспертных учреждений производятся экспертизы и на договорной основе. Будет ли корректным говорить о финансовой заинтересованности в результатах указанных экспертиз? Мы полагаем, что – нет.

4. Автор предлагает создать Федеральный реестр экспертных методик и Федеральный регистр судебных экспертов (стр.173), а также отнести их к ведению Минюста России. Хотелось бы конкретизировать – какие сведения предполагается в них включать, а также каким образом предполагается осуществление доступа к сведениям, которые в них будут содержаться.

Оценивая диссертацию И.А.Григорьева в целом, заключаем, что она представляет собой законченное монографическое исследование теоретически и практически важной проблемы. Указанные в отзыве замечания носят частный и дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки диссертации.

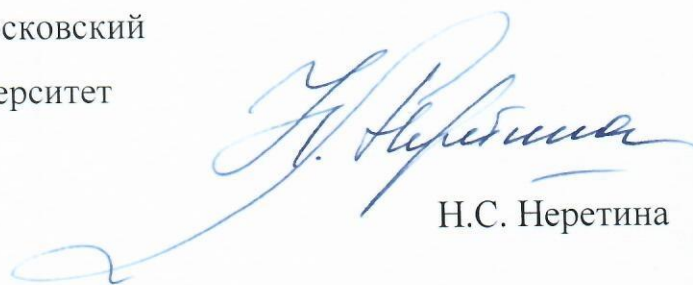
Автореферат диссертации и опубликованные диссертантом работы отражают научную новизну, основные выводы и содержание диссертационной работы.

Диссертация И.А. Григорьева «Достоверность как правовой принцип судебно-экспертной деятельности» представляет собой результат глубокого творческого изучения весьма актуальной и важной научной проблемы, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования разработаны теоретические положения и решена важная

научно-практическая проблема, отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленным пунктом 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013г. № 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020), а ее автор Григорьев Игорь Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент:

Старший преподаватель кафедры
судебных экспертиз ФГБОУ ВО «Московский
государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
кандидат юридических наук
«11» ноября 2020 г.

Н.С. Неретина

Неретина Надежда Сергеевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
судебных экспертиз Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

125993, г.Москва, ул.Садовая-Кудринская, д.9

Тел.: +7 (499) 244-88-88 доб.20-52, e-mail: nsneretina@msal.ru

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮЩИЙ

Начальник отдела
Управления кадров Л.Б. Красильников
11.11.2020

